

самыми учтивыми словами, но добавил:

— Я умоляю тебя: будь же великодушен до конца! Меня бросает в ужас при мысли, что люди будут говорить о том, что я получил ранение и ничем не ответил на это. Не мог бы ты сделать так, чтобы создалось впечатление, что я тебя тоже задел, хотя бы слегка?

— Что ж, с превеликим удовольствием! — отвечал великодушный победитель и слово свое сдержал.

Он смочил левую руку кровью противника, благо что ее было предостаточно, положил руку на перевязь, отвел раненого к доктору, а потом на протяжении нескольких дней рассказывал всем общим знакомым историю, которой никогда не происходило. Что ж, это был поступок славного человека, и не стоит осуждать его за ложь, верно?

Великодушные месье де Бюсси

Луи де Клермон, лорд Бюсси, был одним из храбрейших людей своего времени. Как-то раз он оказался при дворе на службе брата короля. Среди его товарищей был некий месье де ла Ферте, доблестный воин, и схожесть характеров вскоре сблизила этих двоих — они становятся крепкими друзьями, каждый из которых многим обязан другому. Но вот между ними разгорается ссора по какому-то поводу, связанному с войной, в которой они в тот момент участвовали (а во времена Валуа ссорились люди не на словах), и вот они уже стоят лицом к лицу с рапирами в руках. Бюсси, не только один из храбрейших, но и один из опытейших воинов князя, сумел нанести ла Ферте столь тяжелую рану, что тот может теперь лишь отбиваться, да и то все слабее и слабее. Заметив это, Бюсси говорит:

— Брат, по-моему, с тебя хватит. Я знаю, что ты будешь сражаться до последней капли крови; но рана твоя так тяжела, что ты не способен уже драться с присущей тебе храбростью. Нам следует отложить окончание боя на другой раз, а сейчас мне лучше всего отвести тебя домой, где позаботятся о твоей ране.

Месье де ла Ферте рад воспользоваться предложением Бюсси и, рассказывая друзьям о поединке, с трудом находит слова благодарности, достойные поступка его соперника. Наверное, не нужно и упоминать о том, что никакого продолжения дуэли конечно же не последовало и что оба дворянина стали после этого случая еще большими друзьями, чем прежде.

Благородство ла Фотриера

Мы в Ла-Рошели у гугенотов, при дворе Генриха Наваррского. Среди прочих здесь находится молодой д'Обанье, дворянин из Ангулмуа, достаточно храбрый, но склонный к хвастовству, чрезмерно усердный, но не самый удачный подражатель знаменитого Бюсси д'Амбуаза. Однако это не повод относиться к нему свысока: он пять лет провел в Италии и времени там не терял, а посвящал в значительной степени изучению оружия, в особенности — «одиначной рапиры», под руководством знаменитого Патерностриера. И в этом виде поединка приобрел репутацию человека в сто раз более опытного, чем избранный им противник — уроженец Анжу по имени ла Фотриер. Из-за чего эти двое поссорились, история умалчивает; они встречаются, как и было оговорено, в старом саду, на ограде которого расселись секунданты и сочувствующие, с интересом наблюдающие за происходящим. Обанье вооружен одной лишь рапирой, а ла Фотриер по общепринятой манере держит в одной руке рапиру, а в другой — кинжал. Его противник возражает против использования кинжала:

— Я умею драться только одной рапирой, так что нечестно было бы с твоей стороны пользоваться еще и кинжалом.

В ответ ла Фотриер просто выбрасывает кинжал за ограду сада. Обанье думает, что это обеспечит ему преимущество; однако судьба распорядилась по-другому, его противнику повезло: будучи гораздо слабее в фехтовании, все же после короткого обмена ударами он